

A black and white photograph of a man in a fedora and suit, holding a large stack of US dollar bills. He is standing in a dark, industrial-looking space with a staircase in the background. The lighting is dramatic, with a strong light source from above casting shadows.

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

УДАРЬ ПО БОЛЬНОМУ

«Из здешних богачей можно выжимать
большие деньги. Надо только подумать как...»

Дж. Х. Чейз

Детективное агентство Парнэлла

Джеймс Чейз

Ударь по больному

«Азбука-Аттикус»

1984

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Ударь по больному / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,
1984 — (Детективное агентство Парнэлла)

ISBN 978-5-389-20154-5

За полвека писательской деятельности британский автор детективов Рене Брабазон Реймонд (1906–1985) опубликовал около девяноста криминальных романов и сменил несколько творческих псевдонимов. Самый прославленный из них – Джеймс Хэдли Чейз. «Я, как ищейка, беру след и чую, чего хочет читатель. И что он купит» – так мэтр объяснял успех своих романов, охотно раскрывая золотоносный секрет: читателей привлекают «действие и ритм». Принимая в работу новое дело, Дирк Уоллес не подозревал, что расследование темной истории богатой наследницы, возможно преследуемой шантажистом, срикошетит в него самого. Убита его невеста, и теперь для Уоллеса на первом месте не разгадка тайны, а месть.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-20154-5

© Чейз Д. Х., 1984
© Азбука-Аттикус, 1984

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	16
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джеймс Хэдли Чейз

Ударь по больному

James Hadley Chase

HIT THEM WHERE IT HURTS

Copyright © Hervey Raymond, 1984

All rights reserved

© А. В. Крышан, перевод, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство Иностранка®

Глава первая

Разрешите представиться: Дирк Уоллес. Мне под сорок, я холост, высок, темноволос, и физиономия моя детей пока еще не пугает. Я один из двадцати сыскарей детективного агентства «Акме», которое разместилось на последнем этаже «Трумэн-билдинг», что на Парадиз-авеню в городке Парадиз-Сити, штат Флорида.

Детективное агентство «Акме» славится отменной репутацией на Восточном побережье США, и его услуги по карману лишь состоятельным клиентам. Лет шесть назад его открыл ветеран вьетнамской войны полковник Виктор Парнелл, и дела агентства сразу пошли в гору. Дальновидный и проницательный Парнелл смекнул, что рано или поздно большинству миллиардеров, проживающих в Парадиз-Сити, потребуются услуги первоклассного частного агентства. «Акме» занимается делами самого разнообразного толка: разводами, проблемами родителей и детей, разоблачениями шантажистов, вымогателей и гостиничных мошенничеств, а также слежкой за мужьями и женами – практически всем, кроме расследования убийств и случаев нанесения тяжких телесных повреждений.

Двадцать детективов, большинство в прошлом копы или военные полицейские, работают парами; напарники занимают отдельный рабочий кабинет и, за исключением ситуаций нештатных, о делах коллег по агентству не знают. Такой порядок имеет целью предотвращение утечки информации в прессу. В случае утечки оба детектива, которым было поручено дело, незамедлительно идут в отставку. Впрочем, такое случилось лишь однажды.

Оттрубив в агентстве восемнадцать месяцев, я получил повышение и отдельный кабинет, в котором, правда, имелся еще один стол – моего ассистента и напарника Билла Андерсона.

Андерсон хоть и невысок ростом, зато обладает мощными плечами и рельефной мускулатурой. Он оказал мне неоценимую помощь в одном заковыристом деле, когда меня командировали в Сёрл на поиски пропавшего подростка: Билл служил тогда в этом городке помощником шерифа и мечтал получить должность в агентстве Парнелла. Благодаря Биллу мне удалось раскрыть дело; я же, в свою очередь, помог ему устроиться в наше агентство.

И вышло так, что Билл Андерсон оказался для меня настоящей находкой во всех отношениях. Он никогда не жаловался на неурочную работу, а в нашем деле это важно. Он виртуозно выводывал нужную информацию, избавляя меня от мучительных часов, проведенных в поисках документов и нудных расспросах. В свободное время он изучал город и сделался настоящим экспертом по ресторанам, ночным клубам и даже забегаловкам для низших слоев населения портового района. Местные задиры не удостаивали вниманием моего невзрачного на вид напарника, не подозревая, что своим крохотным кулаком он запросто мог бы свалить слона.

В то июльское утро мы с Биллом томились в кабинете в ожидании какого-нибудь задания. За окном шелестел дождь, было душно и влажно. В такое время в Парадиз-Сити оставались лишь пожилые горожане: богатые приезжие и туристы дожидались сентября.

Андерсон, жуя жвачку, строчил письмо домой. Я же, водрузив ноги на стол, думал о Сюзи.

Мы познакомились месяцев шесть назад и понравились друг другу с первого взгляда. Сюзи Лонг работала администратором в отеле «Бельвю», куда меня привело расследование: я наводил справки о проживавшем там негодяе, подозревавшемся в шантаже. Как только я объяснил Сюзи суть дела, она помогла мне собрать достаточно улик для передачи дела полиции, и мерзавец на пять лет отправился за решетку.

У Сюзи были длинные блестящие каштановые волосы с едва заметной рыжинкой, серые глаза и жизнерадостная, немного озорная улыбка. И фигурка как раз в моем вкусе: полная грудь, тонкая талия, пышные соблазнительные бедра и длинные ноги. Мы начали встречаться

и теперь постоянно обедали по средам в скромном рыбном ресторане, если Сюзи не дежурила ночью в отеле. Отужинав, мы отправлялись в ее крохотную квартирку, где кувыркались на чересчур узкой кровати. Так продолжалось месяца три, пока мы с ней наконец не поняли, что по-настоящему влюблены друг в друга. Работая детективом, я сменил десятка два девиц, однако Сюзи значила для меня больше, чем любая другая женщина. Как-то раз я даже спросил, не пожениться ли нам. Она озорно улыбнулась, покачала головой и ответила:

– Не сейчас, Дирк. Сама идея мне по душе, но у меня теперь хорошо оплачиваемая работа, а если выйду за тебя, придется ее бросить. Наши с тобой графики совсем не совпадают. Давай немного повременим, любимый.

Пришлось смириться. Сегодня как раз была среда, и я предавался мечтам о том, как славно мы с Сюзи проведем ночь...

Мечты оборвало жужжание интеркома. Я нажал на клавишу и ответил:

– Уоллес.

– Будь добр, зайди, пожалуйста, – послышался резкий голос Гленды Керри.

Гленда была секретарем полковника и его правой рукой. Высокая, красивая, темноволосая и пугающе деловитая. Если она просит зайти, топаешь не раздумывая.

Быстрым шагом я направился по длинному коридору к ее кабинету. Парнелл уехал в Вашингтон, и командовала парадом Гленда. Я постучал в дверь, открыл и вошел. Гленда встретила меня, сидя за столом в безукоризненно-белой блузе и черной юбке.

– Есть задание, – объявила она, когда я уселся на стул напротив. – Звонила миссис Генри Торсен, просила прислать к ней сегодня к полудню детектива, которого введет в курс дела сама. И добавила, что предпочитает иметь дело с умным и прилично одетым мужчиной.

– И ты сразу же подумала обо мне, да? – поинтересовался я.

– Я подумала о тебе, потому что все остальные сотрудники заняты, – отчеканила Гленда. – Имя Генри Торсен тебе о чем-нибудь говорит?

Я пожал плечами:

– Увы. А что, важная птица?

Гленда вздохнула:

– В прошлом. Миссис Торсен уже год как вдова. Она сказочно богата и весьма влиятельна. Так что поделикатнее с ней. Единственное, что могу сказать тебе про нее, человек она... тяжелый. Поезжай выясни, чего она хочет. – Гленда подтолкнула по столу ко мне листок бумаги. – Ее адрес. Будь там ровно в двенадцать. Деньги миссис Торсен нам сейчас как нельзя кстати, ты уж поладь с ней.

– Я просто являюсь к ней, слушаю и в конце говорю «аминь», я правильно понял?

Гленда кивнула:

– Именно так. Затем доложишь мне.

Зазвонил телефон, поэтому я подхватил листок со стола и ретировался в свой кабинет.

– Билл, мы в деле, – сообщил я. – Миссис Торсен требуется детектив. Отправляйся в архив «Геральда» и нарой мне все о семье Торсен. В двенадцать я должен явиться к старой перечнице. Часа в четыре жду тебя здесь с информацией.

Билл вскочил со стула – вот такую работу он любил.

– Увидимся! – бросил он и умчался.

К поместью Торсенов я подъехал без трех минут двенадцать. Внушительный особняк окружали два акра леса и лужаек, подъездная дорожка вела к асфальтированной парковке. Полное уединение придавало этому дому особое очарование. Казалось, это импозантное здание вмещало по меньшей мере полтора десятка спален и просторных гостиных с верандами.

По ступеням я поднялся к парадному входу с двойными дверями и потянул за цепочку звонка.

Ждать пришлось пять минут, прежде чем одна из дверей осторожно приоткрылась и передо мной предстал высокий темнокожий мужчина в белом пиджаке, черном галстуке-бабочке и в черных брюках. На вид ему было лет семьдесят. Его пушистые седые волосы уже начали редеть. По налитым кровью глазам и дряблему лицу я понял, что он частенько прикладывает к бутылке. Как опытный сыщик с более чем двадцатилетним опытом работы, я такие детали распознаю сразу.

– Дирк Уоллес, – представился я. – Детективное агентство «Акме». Миссис Торсен ожидает меня.

Дворецкий согласно наклонил голову и отступил в сторону.

– Прошу сюда, сэр. – Пытаясь сохранять достоинство, однако кренясь и покачиваясь на ходу, он нетвердой походкой провел меня через просторный вестибюль к двери и распахнул ее. – Мадам сейчас подойдет, – сказал он и жестом предложил мне пройти в огромную комнату, уставленную предметами старины, где на стенах висели массивные полотна. Комфорта здесь ощущалось не больше, чем в зале ожидания на вокзале.

Я подошел к большому окну, из которого открывался вид на широкую, коротко подстриженную лужайку, деревья и мрачно-серые, набухшие дождем облака вдали. «Интересно, – подумал я, – сколько времени понадобится пьянице-дворецкому доложить хозяйке о моем приходе».

По моим часам прошло двадцать пять минут. За это время я успел прикинуть стоимость картин, старинной мебели и основательно заскучать. Наконец дверь отворилась, и в комнату важно вошла миссис Торсен.

Я предполагал увидеть располневшую, разодетую тетку – таких частенько встречаешь в нашем городе. Однако миссис Торсен оказалась высокой, стройной и сдержанной особой, с правильными чертами незлого лица и пронизательными серыми глазами – в тон стальной седине безупречно уложенных волос.

Прикрывая за собой дверь, она не сводила с меня глаз. Не улыбаясь и чуть приподняв выщипанные брови, она изучающе посмотрела на меня, и я почувствовал себя так, будто у меня расстегнута молния на брюках.

– Мистер Уоллес, не так ли? – Тон ее хрипловатого голоса был неприветлив.

– Совершенно верно, – ответил я.

Она указала рукой на кресло:

– Присаживайтесь. У меня не так много времени.

Атмосфера складывалась теплой и дружественной, как на похоронах. Гленда просила меня быть с мадам поделикатнее, и я, слегка поклонившись, опустился в предложенное мне чертовски неудобное кресло. Миссис Торсен же принялась кружить по комнате, поправляя одну за другой антикварные безделушки. Со спины она казалась вдвое моложе. На мой взгляд, ей было лет пятьдесят шесть, может чуть больше, но о своей фигуре женщина явно заботилась.

Я ждал. Ждать я умею, ведь это часть работы детектива.

Миссис Торсен дошла до дальней стены комнаты, повернулась, чуть помедлила и вновь остановила на мне испытующий взгляд. Наши взгляды встретились. Нас разделяло добрых тридцать футов, тем не менее я хорошо слышал ее неприятный голос:

– Мне сказали, что ваше агентство лучшее на Восточном побережье.

– Будь это не так, я бы в нем не работал, миссис Торсен, – заметил я.

Она пустилась в обратный путь по комнате – ко мне. Ее движения были плавны, как текущая вода.

– В таком случае полагаю, мистер Уоллес, вы считаете себя хорошим детективом.

Усмешка в ее голосе разозлила меня, однако я сдержался:

– Нет, не считаю. Я просто знаю, что я хороший детектив.

Теперь миссис Торсен находилась в шести футах от меня. Я вновь поймал на себе ее задумчивый взгляд, затем она кивнула и опустилась на один из своих антикварных стульев, от сидения на которых можно заработать искривление позвоночника и мозоли на заднице.

– Я имею основания полагать, что мою дочь шантажируют, – заявила она, сложив руки с длинными пальцами на коленях. – Думаю, вы хорошо знаете, что делать в таких случаях.

– Совершенно верно, миссис Торсен, – невозмутимо ответил я.

– Я хочу, чтобы вы выяснили, кто и почему шантажирует мою дочь.

– С вашей помощью в этом у меня проблем не возникнет, – заверил я. – Скажите, пожалуйста, почему вы решили, что вашу дочь шантажируют?

– Последние десять месяцев моя дочь ежемесячно снимает со своего банковского счета по десять тысяч долларов наличными. – Нахмурившись, она опустила взгляд на свои руки. – Это встревожило мистера Экланда, и он любезно предупредил меня.

– Мистер Экланд...

– Наш семейный банкир из «Пасифик энд нэшнл». Был большим другом моего покойного мужа.

– У вашей дочери имеются собственный доход и личный банковский счет?

– К сожалению, да. Муж очень любил Анжелу – нашу дочь. Оставил ей в доверительное управление крупную сумму денег, ежемесячный доход с которой составляет пятнадцать тысяч долларов. Это, конечно, абсурдная сумма для девушки ее возраста.

– Сколько ей лет?

– Двадцать четыре.

– Не вижу ничего ненормального в том, что девушка двадцати четырех лет с ежемесячным доходом в пятнадцать тысяч тратит десять тысяч в месяц, но, возможно, вы просветите меня на этот счет.

– Это абсолютно ненормально! – резко возразила миссис Торсен. – Должна признаться, Анжела не вполне... здоровая девушка. Я переболела корью, когда носила ее. – Она помедлила, подняв на меня испытующий взгляд. – Вы... понимаете?

– Да, конечно. Такое случается. Мать, будучи беременной, заражается корью, и последствия сказываются на здоровье ребенка.

– Совершенно верно. Анжела значительно отставала в развитии. Пришлось нанять домашнего учителя, но, даже несмотря на это, образования у нее практически никакого. Лишь к двадцати годам она стала демонстрировать признаки взросления. Это нелепое решение моего мужа о создании фонда для нее... Первые два месяца Анжела не проявляла абсолютно никакого интереса к своему доходу, а затем вдруг начала снимать ежемесячно крупные суммы. Мистера Экланда, кстати моего доброго друга, это обеспокоило, и только на прошлой неделе он решил обратиться за советом ко мне. Он полагает, что Анжелу шантажируют. Он человек весьма проницательный, и я ему доверяю.

– Итак, давайте расставим все точки над «и», миссис Торсен. Насколько я знаю, мистер Торсен скончался год назад. Ваша дочь получила наследство и ежемесячно снимает со счета по десять тысяч долларов в течение последних десяти месяцев. Верно?

– Да.

– Однако первые два месяца она не пользовалась деньгами?

– По словам мистера Экланда, она тратила две тысячи долларов в месяц на себя и на зарплату негритянке, которая за ней ухаживает.

– Дочь живет с вами?

Миссис Торсен застыла от изумления:

– Разумеется, нет! Мы с ней не настолько близки. Помимо этого нелепого фонда, муж оставил ей коттедж в дальнем конце нашего поместья. Там она и живет с этой негритянкой, которая готовит ей еду и выполняет всю домашнюю работу. Анжелу я не видела уже несколько

недель. С людьми моего круга дочь не общается. К сожалению, она непривлекательна. И вдобавок плохой собеседник.

– У нее есть подруги?

– Понятия не имею. У нее своя жизнь, у меня – своя.

– А бойфренды? Быть может, любовник?

Миссис Торсен изобразила кислую мину:

– Ну, это вряд ли. Даже представить не могу, чтобы какой-нибудь порядочный юноша заинтересовался Анжелой. Как я уже сказала, она малопривлекательна.

– Зато богата, миссис Торсен, – подчеркнул я. – На свете полно мужчин, способных смириться с непривлекательной внешностью богатых девушек.

– Мы с мистером Экландом об этом думали. А вам предстоит это выяснить.

– Выясню, будьте уверены. Мне хотелось бы побольше узнать о вашей дочери. Известно ли вам, как она проводит время: любит ли купаться, играть в теннис, танцевать?

Миссис Торсен с досадой повела плечами:

– Не знаю. Я же сказала, мы редко видимся.

Эта женщина нравилась мне все меньше: если бы за материнство давали «Оскар», моего голоса она бы точно не получила.

– У вас еще дети есть?

Миссис Торсен напряглась, глаза ее сверкнули.

– У меня был сын, но обсуждать его нам нет необходимости. Скажу только, что какое-то время назад он ушел из дому. С удовольствием отмечу, что с тех пор не видела его и ничего о нем не слышала. И уверена, что он не имеет никакого отношения к нашему делу.

– Вы не возражаете, если я встречу с мистером Экландом?

– Вовсе нет. Мистеру Экланду я полностью доверяю. По правде говоря, именно он порекомендовал мне обратиться за помощью к вам. Повидайтесь с ним, сделайте одолжение!

– А как насчет вашей дочери? Ее мне тоже надо увидеть.

– Разумеется. Завтра первое число месяца, и она наверняка отправится в банк. Мистер Экланд устроит так, чтобы вы увидели Анжелу, но ни в коем случае не приближайтесь и не заговаривайте с ней. Я не хочу, чтобы Анжела знала, что за ней следят. И не хочу, чтобы об этом знал кто-то еще, за исключением мистера Экланда. Насколько я понимаю, конфиденциальность в вашем агентстве гарантируется.

– Можете не сомневаться, миссис Торсен. – Я поднялся. – С мистером Экландом я встречу сегодня днем. Как только у меня появятся новости, дам вам знать.

– Надеюсь, появятся они скоро... На мой взгляд, услуги ваши чересчур дороги.

– У нас очень много работы, миссис Торсен. Будьте уверены, мы предоставим нужную вам информацию в кратчайшие сроки.

– Когда она появится, пожалуйста, предварительно сообщите мне по телефону – мы назначим встречу. Я человек весьма занятой. – Она показала рукой на дверь. – Полагаю, выход вы найдете сами? Мой дворецкий Смедли – пьянчужка, и я стараюсь реже беспокоить его.

– А вам не приходила мысль избавиться от него, миссис Торсен? – спросил я уже на пороге.

Она вскинула брови, смерив меня холодным взглядом:

– Смедли служит нашей семье более тридцати лет. Знает мои привычки, умело обращается со столовым серебром. Также он развлекает моих гостей. Пока он не станет совсем плох, я буду держать его. До свидания, мистер Уоллес.

Я вышел из этого погруженного в тишину дома, прикрыв за собой входную дверь, и, подгоняемый обложным дождем, побежал к своей машине.

Подкрепившись гамбургером, я поехал в банк «Пасифик энд нэшнл» и прибыл туда в 15:00. Здесь, как всегда, царила атмосфера солидного благополучия: два крепких бдительных охранника, кассиры за пуленепробиваемым стеклом. Вазы с цветами, толстый ворсовый ковер. Тихонько гудит кондиционер.

Сопровождаемый холодным вниманием обоих охранников, я подошел к стойке администратора, где женщина преклонных лет с морщинистым, как черносливина, лицом остановила на мне лишенный энтузиазма взгляд: хорошо обученная чутая запах больших денег, сейчас она его не улавливала.

– Да?

– К мистеру Экланду.

– Вам назначено?

Я достал из бумажника одну из своих служебных визиток и положил перед ней:

– Передайте ему, и он меня примет.

Женщина внимательно посмотрела на карточку, затем подняла глаза на меня:

– Мистер Экланд занят. Какое у вас к нему дело?

– Если уж вам так не терпится знать, – ответил я, – позвоните миссис Торсен, и она вам все объяснит... Однако это может испортить вашу дальнейшую жизнь. – Я дружески улыбнулся администраторше. – Рискните, позвоните ей.

По-видимому, имя миссис Торсен прозвучало тревожным звоночком в ее голове. Она взяла мою визитку, встала и удалилась, высоко подняв голову.

Один из охранников подошел поближе. Я ему подмигнул, и он тотчас отвел взгляд, потрогал рукоятку пистолета и отошел.

Минуты бежали, а я тем временем наблюдал, как почтенные толстосумы вносили денежки или снимали со счета, вели разговоры с операционистами, а те восторженно ахали, угодливо кланялись – словом, лезли из кожи вон в стремлении услужить.

Наконец дама с черносливым лицом вернулась.

– Мистер Экланд примет вас, – нарочито холодно произнесла она. – Вон туда, первая дверь направо.

– Благодарю, – сказал я и проследовал в указанном направлении к двери из полированного дуба, на которой красовалась внушительная табличка с золотыми буквами «Хорас Экланд. Главный управляющий». Я постучал, повернул сияющую медную ручку и вошел во внушительных размеров кабинет: мягкие кресла, небольшой диван, барный шкафчик и письменный стол, достаточно просторный, чтобы играть на нем в снукер.

За столом восседал Хорас Экланд. Как только я прикрыл за собой дверь, он поднялся. Небольшого росточка, весьма упитанный, лысеющий – этот господин поначалу показался доброжелательным и кротким, однако его карие глаза были холодны и настороженны. Он впился в меня изучающим взглядом, напомнившим мне лазерный луч, а затем жестом предложил присаживаться.

– Миссис Торсен предупредила меня, что вы зайдете, мистер Уоллес, – проговорил он на удивление низким звучным голосом. – О чем бы вы хотели спросить меня?

Я устроился в удобном кресле напротив Экланда, он же грузно опустился в свое рабочее кресло.

– Мистер Экланд, не могли бы вы поделиться вашим мнением о дочери миссис Торсен? Ее мать сказала, что она умственно отсталая. А как полагаете вы?

– Говоря откровенно, не знаю. Казалось бы, свой умственный недостаток она переросла... – Экланд помедлил и затем продолжил: – На первый взгляд она кажется вполне нормальной, но ведь я могу ее видеть лишь несколько минут, когда она приходит в банк снять со счета деньги. Одевается она странновато, но ведь так делают большинство молодых людей. Я бы предпочел не отвечать на этот вопрос.

– Насколько я понимаю, существует фонд, и мисс Торсен вправе получать лишь дивиденды, то есть пятнадцать тысяч долларов в месяц. А что произойдет в случае ее смерти?

Брови Экланда поползли вверх.

– Помилуйте, мистер Уоллес, ей всего-то двадцать четыре...

– От несчастного случая можно погибнуть в любом возрасте.

– Если ее не станет, фонд прекратит существование и деньги вернутся в наследственный капитал.

– Какова же общая сумма этого капитала?

– Мистер Торсен был одним из богатейших людей на планете. Цифру назвать я затрудняюсь.

– Его деньги унаследовала миссис Торсен, и, значит, в случае смерти дочери ей достанется еще больше?

– Совершенно верно. Других наследников нет.

– Есть сын.

Экланд скривился:

– Да. Терренс Торсен. Он был лишен наследства два года назад, когда покинул поместье Торсенов. Он не имеет никаких прав на наследство.

– Больше претендентов нет?

Экланд поерзал в кресле, как будто мои вопросы начинали ему докучать.

– Несколько завещательных дарственных. Мистер Торсен оставил деньги своему дворецкому Смедли. Сразу после смерти мистера Торсена Смедли получил пять тысяч долларов.

– Мистер Экланд, вы полагаете, эти десять тысяч долларов, что ежемесячно снимает Анжела, указывают на шантаж?

Экланд соединил кончики пальцев, соорудив подобие арки, и стал вдруг походить на епископа.

– Мистер Уоллес, вот уже тридцать пять лет я в банковском деле. Мисс Торсен двадцать четыре года, и, как кажется лично мне, она абсолютно нормальна. Со своими деньгами она имеет полное право делать все, что заблагорассудится. Однако Генри Торсен и я были близкими друзьями и доверяли друг другу. И я дал ему слово, если с ним что-нибудь случится, я глаз с Анжелы не спущу, когда она вступит в права наследства. Миссис Торсен теперь тоже мой близкий друг, она полагается на меня во всех финансовых вопросах и частенько обращается ко мне за помощью. Если бы не эти особые обстоятельства, я бы не стал сообщать ей о странных денежных изъятиях. Признаюсь, я не решался, считая неэтичным с моей стороны докладывать ей о том, что делает Анжела. Я молчал десять месяцев, но, поскольку ежемесячные изъятия продолжались, счел своим долгом перед старыми друзьями предупредить миссис Торсен и посоветовать ей начать расследование по поводу возможного шантажа.

– Понимаю вас, мистер Экланд.

– То, что я вам рассказал, строго конфиденциально. Это понятно?

– Разумеется. Мистер Экланд, мне необходимо знать Анжелу Торсен в лицо. Ее мать потребовала от меня ни в коем случае не приближаться к дочери. Как мне увидеть ее?

– Нет ничего проще. Завтра она придет сюда снимать деньги. Я устрою так, чтобы вы увидели, как она входит в мой кабинет и покидает его. Далее дело за вами.

– Отлично. В какое время лучше подойти?

– Как правило, Анжела приходит в десять утра. Будьте здесь в девять сорок пять и ждите в вестибюле. Я скажу мисс Кертч, чтобы подала вам знак, когда Анжела появится.

Негромко зазвенел телефон. Экланд тотчас преобразился: доброхот исчез и передо мной предстал тот, кем Экланд и был на самом деле, – жесткий и прагматичный банкир. Он снял трубку, кивнул, затем произнес: «Через три минуты, мисс Кертч», после чего поднял на меня глаза и сказал:

– Извините, мистер Уоллес, больше не могу уделить вам ни минуты. Если у вас все...

Я поднялся:

– Возможно, мне понадобится еще раз поговорить с вами, мистер Экланд. А сейчас не стану больше задерживать. Завтра без четверти десять буду здесь.

– Приходите. – Он тоже встал и протянул мне твердую, но влажную руку. – Уверен, вам по силам решение этой небольшой проблемы. О вашем агентстве рассказывают чудеса.

«Завтрашнее утро обещает быть интересным», – подумал я, садясь в машину. Мне не терпелось увидеть Анжелу Торсен.

Гленда Керри выслушала мой отчет, изредка вставляя замечания.

– Миссис Торсен хочет, чтобы мы управились побыстрее, – подытожил я. – Считает, что стоимость наших услуг непомерно высока.

– Они все так говорят и все равно идут к нам, – заметила Гленда с ледяной улыбкой. – Что намерен предпринять?

– Прийти завтра в банк, сесть на хвост Анжеле, выяснить, куда она понесет денежки, и, если повезет, сфотографировать общий вид. Биллу я уже дал задание покопаться в прошлом Торсена.

Гленда кивнула:

– Хорошо. За работу! – И потянулась к телефону.

Билла я застал за пишущей машинкой и пересказал ему во всех деталях свою беседу с миссис Торсен, а также с Экландом.

– На данный момент это все, – закончил я. – Вот только никак не возьму в толк, с чего вдруг миссис Торсен, которой плевать на родную дочь, а той, в свою очередь, плевать на родную мать, тратит кучу денег, нанимая нас, чтобы выяснить, не шантажируют ли ее Анжелу. Зачем? Что-то здесь не так, и это меня напрягает.

– Дирк, нам-то что за дело? – спросил Билл. – Нас наняли выяснить, шантажируют ли девочку, и если да, то с какой целью. А все эти «отчего» да «почему» нас не касаются.

– А я думаю, от этого расследование становится весьма интересным. Поскорее бы взглянуть на Анжелу... Все нужно сделать очень аккуратно, Билл. Я иду в банк и жду сигнала Экланда. Ты ждешь снаружи. Я подаю тебе условный знак, и ты едешь за ней следом. Мы с тобой оба будем на колесах. Она, несомненно, тоже. Ни в коем случае не теряем ее из виду. Она может привести нас к шантажисту.

– Понял, Дирк. Проще простого.

– Ну а теперь – что у тебя?

– Тоже кое-что интересное. Все утро листал подшивки «Геральда», искал заметки о Торсене. Вне всякого сомнения, шишкой он был большой – главой крупнейшей в городе брокерской фирмы «Торсен и Чартерис». У них есть филиал в Нью-Йорке, но основной бизнес связан со сверхбогатыми клиентами здесь. Торсен был просто гений в поиске акций или облигаций и безошибочно угадывал, когда покупать или продавать. Он заключал крупные сделки, обогащая не только своих клиентов, но и себя. В возрасте тридцати пяти лет, уже имея репутацию перспективного брокера, он женился на Кэтлин Ливингстон, дочери Джо Ливингстона: тот пробовал свои силы в нефтедобыче и сразу же после свадьбы дочери разорился, напоравшись на три непродуктивные скважины. Кэтлин несказанно повезло заарканить Торсена, поскольку ее семейка вскоре не имела ни цента. У супругов родились двое детей: Терренс и Анжела. В газетных вырезках о них ничего интересного, зато много чего о том, как миссис Торсен развлекается, тратя денежки мужа. Даже сейчас ее считают одной из крупнейших благотворительниц. Народ толпами валит на ее приемы, и очень многие живут за ее счет. В прошлом году Торсена нашли мертвым в своей библиотеке. Ему было шестьдесят два. К тому времени он уже перенес несколько сердечных приступов, от которых личный доктор лечил его почти десять лет.

Он работал и жил в постоянном нервном напряжении, сколачивая и приумножая состояние для себя, а также для некоторых весьма влиятельных людей города. Поэтому его кончина не стала неожиданностью ни для миссис Торсен, ни для его врача, и заключение о смерти сомнений не вызвало. Единственное, на что обратил внимание коронер Герберт Доусон, – каким образом покойный умудрился нанести себе серьезную рану на виске? Однако мнение медиков было весьма категоричным: это случилось в результате приступа, когда Торсен, падая, ударился головой об угол стола. Джош Смедли, много лет работающий в доме дворецким, засвидетельствовал, что услышал шум, похожий на тяжелое падение, и поспешил в библиотеку, где обнаружил своего хозяина мертвым. Первым делом он проверил его дыхание взятым со стола зеркальцем. Смерть от естественных причин вызвала сочувствие к вдове и детям со стороны коронера Герберта Доусона, который, похоже, приходится добрым другом миссис Торсен. Вдова получает богатое наследство, существенно увеличивая свой капитал на развлечения и благотворительность, мисс Анжела получает трастовый фонд, мистер Терренс получает шиш с маслом.

– Недурно, Билл, – сказал я. – Все очень интересно... – Я подумал, затем убрал ноги со стола. – Вот ты говоришь, наше дело только выяснить, не шантажируют ли Анжелу, а в остальное не лезть. А мне все равно охота покопаться в прошлом супругов Торсен. Разузнать о сыне Терренсе. О запойном дворецком. Ладно, давай для начала откроем дело. Ты же знаешь полковника: когда он вернется, потребует полный отчет.

– Кто б сомневался, – вздохнул Билл и придвинул к себе пишущую машинку.

Закончили мы почти в половине седьмого вечера, и мысли мои снова обратились к Сюзи Лонг. В этот вечер мы, как обычно, должны были встретиться в прибрежном ресторане «Омар и краб». Из десятков подобных ресторанов мы предпочитали этот: и цены разумные, и к тому же его владелец Фредди Кортель в омарах, лангустах и крабах разбирался куда лучше рыбаков, добывавших морскую живность.

– Чем займешься вечером, Билл? – поинтересовался я, наводя порядок на своем столе.

Он пожал плечами:

– Да ничем: пойду домой, разогрею обед быстрого приготовления, посмотрю телик – и спать.

Я покачал головой и с самодовольным благодушием проговорил:

– Так жить нельзя, Билл. Тебе надо найти милую безотказную девушку, как, например, у меня.

Билл усмехнулся:

– Зато сколько денег я экономлю. Меня все устраивает. Увидимся, Дирк. – И, помахав на прощание рукой, ушел.

Я вернулся домой в свою двухкомнатную квартиру на окраине Сикомба – бедного района, заселенного в основном работягами. Припарковав машину, я поднялся в скрипучем лифте к себе на четвертый этаж.

Когда я только приехал в Парадиз-Сити, мне пришлось по душе низкая цена за эту меблированную квартирку, хотя здесь было мрачновато: стены выкрашены темно-коричневой краской, мебель порядком изношена и неудобна, скрипучая кровать, матрас весь комками. Но я не собирался проводить здесь много времени, да и арендная плата настолько мала, что я согласился.

Все кардинально изменилось, когда Сюзи напросилась ко мне в гости. С ужасом она огляделась и ахнула:

– Как ты можешь жить в такой дыре?

Я назвал сумму арендной платы – это Сюзи впечатлило.

– Ладно, – сказала она. – Предоставь это мне.

За неделю, пока я жил в крохотной берлоге Билла, силами двух маляров из отеля «Бельвью» (плюс мебель со склада отеля по чисто символической цене) Сюзи превратила мое пристанище в уютное гнездышко. Я был в полном восторге! А Сюзи, приходя ко мне, всякий раз мурлыкала от удовольствия.

Когдаходишь в мою квартиру, взгляд невольно упирается в большую глухую стену. Никто из нас так пока и не придумал, что с этим делать. Я предложил повесить книжные полки, однако Сюзи мечтала о хорошей копии современной картины. Немало времени мы потратили на споры об этом, и я так чувствую, что она все же добьется своего.

Я вошел в квартиру, и... стена передо мной оказалась не пустой. Аэрозольной краской черными шестидюймовыми буквами на ней было выведено: «ДЕРЖИСЬ ПОДАЛЬШЕ ОТ ЭНЖИ, А НЕ ТО БУДЕТ ПЛОХО».

Должно быть, он подждал меня, укрывшись за входной дверью. Он действовал стремительно и ловко. Я лишь успел услышать свист опускающейся дубинки, затем увидел вспышки яркого света, и следом наступила темнота.

Глава вторая

На следующее утро в 9:45, держась относительно прямо, я вошел в вестибюль банка «Пасифик энд нэшнл», где меня встретил ледяной взгляд мисс Кертч.

– Я доложу мистеру Экланду, – процедила она. – Мистер Уоллес, если не ошибаюсь?

Эта старая калоша мне порядком надоела.

– Вы прекрасно знаете свое дело, мисс Кертч. Вы ведь мисс Кертч, не так ли?

Поджав губы, она нажала на кнопку селектора.

– Мистер Экланд, пришел мистер Уоллес.

Хорас Экланд, сегодня смахивающий на отлично позавтракавшего епископа, вышел из своего кабинета. Мы пожали друг другу руки.

– Сядьте, пожалуйста, там, мистер Уоллес. Мисс Кертч предупредит вас, когда появится мисс Торсен.

Именно так я и поступил, с радостью утонув в удобном кресле в десяти футах от стола администратора. Голова у меня натурально раскалывалась, несмотря на все хлопоты Сюзи и проглоченные с утра пять таблеток аспирина.

Я постарался припомнить вчерашний вечер.

Когда Сюзи заехала за мной, она обнаружила открытую входную дверь, граффити на стене и меня, сидящего на полу.

Сюзи из тех редких девушек, что не теряют присутствия духа в чрезвычайной ситуации. Она помогла мне добраться до дивана, обнаружив у меня за правым ухом шишку с куриное яйцо, ни слова не говоря, метнулась на кухню, сделала ледяной компресс и осторожно приложила к опухоли. Десять минут спустя в голове моей стало проясняться, и мне даже удалось выдавить кривую улыбку.

– Прости, любимая, – прошелестел я. – Нежданный гость...

– Давай-ка помолчи, милый. Тебе надо в кровать.

Эта идея мне понравилась. С помощью Сюзи я разделся, влез в пижаму и добрал до кровати.

– А теперь, думаю, двойной скотч со льдом восполнит потери, – сказал я, опустив раскалывающуюся от боли голову на подушку.

– Никакого спиртного, – решительно сказала Сюзи. – У тебя может быть сотрясение мозга. Я вызову врача.

Я погладил ее по руке:

– Не надо врача. Со мной все нормально. Подумаешь, профессионально стукнули по черепу. Завтра буду как огурчик. Просто налей мне выпить, ладно?

Сюзи вздохнула и вышла. Я услышал, как она смешивает на кухне напиток. Когда она вернулась, мне уже чуть полегчало. С удовольствием я отметил, что Сюзи приготовила выпить и себе. Она присела рядом на кровать и обеспокоенно взглянула на меня.

– Да не убивайся ты так, – сказал я. – Все путем, крошка.

Она отпила большой глоток и содрогнулась:

– Ты напугал меня до смерти. Дирк, что случилось?

– Ничего такого, чтобы забивать твою милую головку. Я веду новое расследование. А кто-то, по-видимому, возражает.

– Ясно... – Сюзи кивнула.

Она уже хорошо знала, что о работе я никогда не распространяюсь. Мне удалось вдолбить ей в голову, что для детективов агентства «Акме» это табу.

– Что, нельзя даже спросить, кто такая Энжи?

– Нельзя, и точка.

– Ладно. Тогда я дам тебе сейчас снотворное и уйду, а ты поспишь. – Она удалилась в ванную, отыскала там таблетки и вернулась. – Будь умницей, Дирк. Тебе надо хорошенько поспать.

– Мне не повредит, если ты прикорнешь рядышком.

– Даже не думай. Вот таблетки – прими.

Голова моя раскалывалась, поэтому я решил, что лучше повиноваться Сюзи, и проглотил снотворное.

– Завтра я приведу своих приятелей-маляров, они закрасят стенку. А как эти типы попали сюда?

– Наверное, открыли отмычкой.

– Понятно. Завтра пришлю сюда слесаря, пусть приведет в порядок дверь. Ключи от нового замка положу в твой почтовый ящик. А теперь спи. – Сюзи наклонилась, поцеловала меня и ушла.

Я в самом деле выспался и, хотя к утру голова все еще сильно болела, встретился с Биллом у его дома в 9:15. Он сел в свою машину, а я в свою, и мы поехали к банку. Поскольку прибыли мы рановато, я подсел в машину к Биллу и рассказал ему о событиях минувшего вечера. Он внимательно слушал, время от времени кивая.

– Похоже, начинаются неприятности, Дирк, – сказал он.

– По-моему, тоже. Но ведь неприятности – это по нашей части.

– Быстро сработали, да? Кто-то, наверное, стукнул этим ребятам, что частный детектив интересуется Энжи. Они сразу же среагировали. Интересно, кто их предупредил?

– Это нам еще предстоит выяснить.

Почти без четверти десять я вышел из его машины.

– Я подам тебе знак, – бросил я и направился в вестибюль банка.

Дождь наконец прекратился. Я удобно устроился в кресле, сделав вид, что читаю «Парадиз-Сити геральд», но поглядывая на мисс Кертч: она негромко отвечала на телефонные звонки, нажимала кнопки интеркома, неизменно сохраняя кислую мину.

Внезапно она поднялась со стула, изобразив улыбку чуть теплее ее обычной ледяной (настолько же осень теплее зимней стужи). «Вот оно», – догадался я и перевел взгляд на вход в банк.

В вестибюль впорхнула девушка – швейцар откозырял ей. Быстрым шагом она пересекла вестибюль. У меня было достаточно времени, чтобы хорошенько рассмотреть ее.

Худая как щепка (плоская как спереди, так и сзади), на голове большая соломенная шляпа – из тех, что можно видеть на головах пеонов, работающих на полях в Мексике. Шляпа была надвинута на лоб, почти полностью закрывая лицо. Плюс четырехдюймовые солнцезащитные очки. Одета она была в темную свободную футболку и синие джинсы, какие носят девушки во всем мире. Ноги обуты в сандалии, ногти на пальцах ног не покрашены. Точно так могла бы выглядеть любая молодая туристка. Как наследница миллиардов Торсена, она шифровалась ничуть не хуже, чем Грета Гарбо в расцвете лет.

Мисс Кертч уже вела ее в кабинет Экланда.

Я поспешил из банка к машине Билла.

– Цыпа в джинсах и соломенной шляпе, – сказал я. – Засек ее?

– Сразу подумал, наша клиентка, – ответил Билл. – Вон ее тачка, «фольксваген», через две машины от нас. Девчонка явно старается не светиться.

– Поступим так, Билл: я свою машину брошу здесь. – Я скользнул к нему на пассажирское сиденье. – Как появится – едем за ней.

Появилась Энжи минут через десять. В руках она держала небольшой пластиковый дипломат, явно выданный Экландом и явно содержащий крупные купюры на общую сумму в десять тысяч долларов.

Следить за ней труда не составило. Ехала она на разрешенной скорости, свернула с бульвара по направлению к гавани, затем повернула на набережную с причалами, где богатеи швартовали свои яхты, опять свернула в боковую улочку и очутилась в районе рыбацких причалов и бедных кварталов, где жила портовая шпана.

В этот час район оживал. Рыбаки покидали бары, возвращаясь к своим посудинам, чтобы выйти в море на второй утренний лов. За столиками сонные юные хиппи, зевая во весь рот, потягивали кофе. Анжела остановила машину на свободном парковочном месте, а Билл проехал мимо нее чуть дальше, свернул к другой парковке и заглушил двигатель «олдса».

Я вышел из машины как раз вовремя, чтобы заметить, как Анжела пересекла проезжую часть набережной, уворачиваясь от тяжелых грузовиков, и направилась к веренице баров, закусочных и убогих ресторанчиков. Я проследил за тем, как она вошла в жалкого вида забегаловку с вывеской облупившимися черными буквами «Черная шкатулка: дискотека, напитки, закуска».

Неспешно я пересек набережную и остановился перед захватанной пальцами стеклянной дверью с приклеенным объявлением: «Только для цветных собратьев. Белым вход воспрещен. Ясно?»

После недолгого раздумья я решил, что этот гадюшник может оказаться настоящим осиным гнездом и соваться сюда рановато. Для начала надо разжиться кое-какой информацией. Я вернулся к машине, где меня дожидался Билл.

– Только для черных, – сообщил я ему. – Оставайся здесь. Засеки, как долго она проторчит в «Шкатулке». А я погуляю тут, попробую что-нибудь разузнать.

Через плотный поток гуляющих по набережной я протолкнулся к бару «Нептун», где рассчитывал найти Эла Барни. Как неизменный атрибут причала, мой старый знакомый сидел на кнехте и хмуро глядел на море, вертя в руке пустую банку из-под пива.

Здесь, в гавани, Эла Барни считали старейшиной. Сам Эл не без оснований утверждал, что он «тот, у кого всегда ушки на макушке». Он был в курсе едва ли не всех темных делишек портового района города. Лысеющий, в грязной толстовке, драных парусиновых штанах, он сидел, как бы держа на коленях свое необъятное пивное брюхо. Помимо сбора информации, в жизни его интересовали лишь пиво да сосиски, густо облитые неким жутким соусом: у любого нормального человека от него задымился бы рот, а Барни в нем души не чаял. Наше агентство частенько прибегало к услугам толстяка: детективы угощали его пивом, он же делился полезной информацией.

Едва завидев меня, Барни швырнул пустую банку в море. Рот его растянулся в улыбке и стал похожим на акулю пасть.

– Рад видеть вас, мистер Уоллес, – сказал он. – Несказанно рад. Я как раз подумывал, не пора ли завтракать... – Он задумчиво взглянул на меня. – А вы как насчет того, чтобы перекусить?

– Пойдем в «Нептун», – предложил я. – Я угощу тебя завтраком и пивом.

– Вот слова истинного джентльмена, – заметил Барни.

Он с усилием поднял грузное тело с кнехта и вразвалочку направился через набережную к бару «Нептун». Я – за ним.

Зайдя в тускло освещенное обшарпанное помещение бара, Барни махнул Сэму, чернокожему бармену:

– Завтрак, Сэм! И желательно поскорее.

– Хорошо, мистер Барни, сэр, – отозвался Сэм и ослепительно улыбнулся мне. – А вам, мистер Уоллес? Кофе или что-нибудь еще?

По опыту мне было известно, какой отвратный кофе готовит Сэм, и покачал головой:

– Может, попозже, Сэм. Я только что позавтракал.

Барни уже устроился за своим любимым столиком в углу. Я присоединился к нему.

– Как делишки, мистер Уоллес? – спросил Барни. – Порядок? Выглядите отлично. Как поживает полковник?

Я прекрасно знал, как обращаться с Барни. Ни в коем случае не торопить. Не терзать вопросами, пока он не проглотит третью порцию пива и не расправится с порцией огненных сосисок.

– Полковник сейчас в Вашингтоне, – сообщил я, закуривая сигарету. – У меня все хорошо. Ну а ты как, Эл?

– А что я... Не молодею. Впрочем, как и все. – Барни помотал лысеющей головой. – Но я не ропшу. Со следующей недели начинается туристский сезон. – Его маленькие глазки ожили. – Замечательный народ эти туристы. Мимо не пройдут: всегда останутся поболтать, сфотографировать меня. А я им травлю такие байки, от которых они едва в штаны не писают. – Барни снова расплылся в акульей улыбке. – Все же любят скандальные истории.

Подошел Сэм и поставил на стол пинту пива и большую тарелку с жуткого вида маленькими сосисками, придумать которые мог бы только дьявол. Барни живенько забросил в рот сразу три, прожевал, с жадностью проглотил, хватанул ртом воздух, и глаза его наполнились слезами. Охнув, он залил в себя полпинты пива.

– Знали б вы, от чего отказываетесь, мистер Уоллес. Такая вкуснятина... Попробуйте хоть одну.

– Нет уж, благодарю.

Эл проворно отправил в рот еще три сосиски, и представление в точности повторилось.

– Для пищеварения просто замечательно, – проговорил он, допил пиво, и Сэм подоспел с новой порцией.

Я терпеливо ждал.

Наконец, прикончив сосиски и заглотив третью порцию пива, Барни рыгнул, да так, что задребезжали стекла в окнах.

– Ну так чем могу помочь, мистер Уоллес? – спросил он со своей акульей улыбкой.

– Что ты знаешь о «Черной шкатулке»?

Барни поднял брови – то, что от них еще осталось.

– Тусовка для цветных. Дансинг, отвратная жратва, но пользуется популярностью.

Я ждал, глядя ему в глаза.

– С копами проблем никаких, – продолжил Барни. – Этот притон купил один черный примерно год назад и переоборудовал его в некое подобие клуба. Цветных-то, кстати, у нас здесь не так много: в основном вьетнамцы да пуэрториканцы. А в «Шкатулке» торчат только цветные – тусуются там, чувствуют себя как дома, танцуют...

– Кто купил-то, Эл?

Барни поскреб горло. Этот жест я отлично понимал и сделал знак Сэму – тот уже спешил с очередной порцией пива.

– От этих вкусняшек так пить охота... – проронил Эл. – А вы классный, мистер Уоллес.

– Так кто покупатель? – снова спросил я.

Барни надолго присосался к стакану с пивом.

– Один очень нехороший черный, – ответил, накупившись, Барни. – Никак не возьму в толк, где он денег-то раздобыл. Пять тысяч баксов за аренду на десять лет. Я так думаю, деньги ему дал его папочка, с которым мы, бывало, пропускали по стаканчику. Душевный старикан. Приходил сюда, говорил со мной, угощал пивом... – Барни покачал головой, взгляд его погрузнел. – Но вот уже год, как я его не вижу. Такому старикашке, как я, одиноко без друзей.

– Имя нового владельца, Эл?

– Мм? Хэнк Смедли. Не стоит с ним связываться, мистер Уоллес. Он бандит и не терпит, когда лезут в его дела.

Лицо мое оставалось бесстрастным.

– А как звали его отца?

– Джош Смедли. Служит дворецким у этой богатой надменной стервы – миссис Торсен. До меня дошел слух, что бедолага Джош стал прикладываться к бутылке. Я его не виню. С сыном-бандюганом, сбежавшей женой да такой хозяйкой... Тут любой запьет горькую.

– От него ушла жена?

Барни кивнул и сделал большой глоток из стакана.

– Именно так, мистер Уоллес. Он сам мне рассказывал. Вся беда в том, что миссис Смедли абсолютно не ладила с сыном. Парень рос неуправляемым и остается таким, но бедняга Джош любит его. Они с женой всегда крепко ссорились из-за Хэнка. А когда мистер Торсен умер, они разбежались. Джош остался в услужении миссис Торсен, а Ханна, жена его, стала присматривать за ее дочкой, которой привалила куча денег после смерти отца. – Барни вздохнул. – Эх, живут же богатенькие... Да только я не завидую им. Все эти налоги, дети, разводы – нет, это не для меня. Мне по душе моя жизнь. У меня никаких проблем.

– Рад за тебя. О дочери мистера Торсена что-нибудь знаешь, Эл?

– Так, кое-что. Говорят, она росла недоумком. А еще говорят, что уже лет с шестнадцати она начала спать с Хэнком. Только не ссылайтесь на меня, мистер Уоллес. Это всего лишь сплетня. Может, она просто одна из девчонок, которые любят этим заниматься. – Барни покачал головой. – Нынче это... модно. Когда я был молодым, у нас все было по-другому. В наше время этого надо было добиваться... – Он вдруг хитро глянул на меня. – Вас интересует Энжи Торсен, мистер Уоллес?

– Скорее, Хэнк Смедли.

– Ясно, мистер Уоллес. Только поосторожней с этим типом. Он реально опасен: злющий и безбашенный.

– У Энжи был брат Терренс. Что-нибудь о нем знаешь?

Барни опустил глаза на свою пустую тарелку, затем с глубокомысленным видом взглянул на меня. Я понял намек:

– Не стесняйся, Эл.

– Для меня это ведь завтрак и ланч, – пояснил он и подал условный сигнал Сэму, который тотчас примчался с очередной тарелкой сосисок и пинтой пива. – Мужчина моей комплекции должен поддерживать силы. – Он сунул три сосиски в пасть, прожевал и одобрительно крикнул. – Так о чем вы спрашивали, мистер Уоллес?

– Что ты знаешь о Терренсе Торсене?

– Если и знаю, то немного. С отцом парень не ладил. Ушел из дому и снял комнату в портовом районе. В убогом многоквартирном доме под названием «Прибой». Такая помойка... Было это пару лет назад. Терри лихо играл на фортепьяно, прямо клавиши под пальцами горели – так, во всяком случае, народ говорил. Сам-то я не слышал. Парню предложили работу в клубе Гарри Рича «Тупик», и он взял себе псевдоним Терри Зиглер. Говорят, с его приходом доходы клуба заметно возросли. Молодые любители джаза были от него без ума. Играл он каждый вечер, с девяти до двух часов ночи, и ни с кем особо не общался. Только играл. Но месяца три назад он как в воду канул, никто с тех пор его не видел. Был, правда, слухок, что его пытался переманить к себе этот гнус Хэнк. Если б Зиглер заиграл в «Черной шкатулке», это была бы настоящая сенсация. Однако слух так и остался слухом. Так-то вот, сэр.

«Пора уходить, – решил я. – Не следует давать Барни почувствовать, насколько я нуждаюсь в информации». Я достал бумажник, вытянул из него двадцатидолларовую банкноту и протянул Элу.

– Держи ухо к земле. Хэнк, Терри и даже Энжи. Идет?

Он одарил меня акульей улыбкой и сцапал банкноту так же стремительно, как ящерица хватается муху.

– Идет. А где меня найти, вы знаете, мистер Уоллес.

– До встречи, Эл.

Я подошел к барной стойке, заплатил Сэму по счету и вышел на душный и влажный солнцепек. «Утро не прошло впустую», – подумалось мне.

Билл ждал меня в машине. Жуя жвачку, он вытирал носовым платком пот с затылка. Я уселся на пассажирское сиденье рядом.

– Не появлялась?

– Десять минут назад. Только я не понял, ехать за ней или тебя дожидаться. Вышла она уже без портфеля и направилась в сторону города.

– Отлично. У меня тоже куча информации. – Я рассказал ему о том, что узнал от Барни.

– Значит, куда-то двинем... Может, сначала пивка?

– Сначала в «Прибой», – сказал я. – А потом пивка.

– Так и знал... – Билл принялся вытирать платком лицо.

Многоквартирный дом «Прибой» мы отыскили в одном из переулков. Типичный жилой дом, плотно заселенный работягами, которые ежедневно отправлялись в город обслуживать богатеев: обветшалый и запущенный, с облупившейся краской, окруженный магазинчиками, в которых продавалось все – от рыбы до колготок.

На узкой улочке было полно вьетнамцев и пуэрториканцев, несколько черных и несколько пожилых белых женщин с хозяйственными сумками.

С большим трудом Билл отыскал местечко, куда приткнуть машину, и мы пешком вернулись ко входу в дом.

– Подожди здесь, Билл, я с уборщиком пообщаюсь.

Уборщика я нашел на цокольном этаже. Огромный, неуклюжий, заросший щетиной, в грязной майке и еще более грязных штанах, он осторожно двигал метлой, словно опасаясь, что она натрет ему нежные ладони. Заметив, как я подхожу, он оперся на древко метлы и не спускал с меня глаз.

– Я ищу Терри Зиглера, – сказал я, устремив в парня «полицейский» взгляд.

– Понятно, – кивнул он. – Ищите. А мне работать надо. – Он вновь принялся мести.

– Как мне найти его?

Уборщик помолчал, глядя на меня, затем спросил:

– Вы коп?

– Я разыскиваю его, потому что он унаследовал кое-какие деньги.

В лице его проснулся интерес – черты расплылись и залоснились, словно вырезанные из куска свиного сала.

– И много?

– Не в курсе. Об этом не сказали.

«Как же все-таки безотказно срабатывает старый прикол», – подумал я.

– А что дадите?

– Двадцать долларов, если направите по верному пути.

В задумчивости он поскреб волосатую руку, затем навалился всем немалым весом на черенок метлы.

– Терри Зиглер, значит?

– Он самый.

– Года полтора назад он снял квартиру на последнем этаже. Платил регулярно. Проблем от него не было, хотя вкалывал он, похоже, дни и ночи напролет. А пару месяцев назад вдруг съехал. Предупредил заранее, квартиру оплатил, забросил пару чемоданов в свой «олдс» и был таков. Больше я его не видел.

– Куда поехал, сказал? – не проявляя нетерпения, спросил я.

– Нет. Оно мне надо? Люди приезжают, уезжают...

– «Олдс», говоришь. Номер не помните?

От этой горы сала толку как от козла молока, решил было я, но на широком лице уборщика вдруг отразился проблеск мысли.

– Еще бы я не запомнил такой простой номер! Можете записать: РС 10001.

– Его квартиру уже заняли?

– Ага. И часу не прошло после отъезда Зиглера, как прискакала девчонка. Внесла плату за два месяца вперед и въехала.

– Кто такая?

– Назвалась Долли Гилберт. Работает по ночам. Больше ничего о ней не знаю.

Уборщик суетливо задвигал своей метлой, и я решил, что уже пора его «подмазать», дабы услышать что-нибудь посущественнее. Я достал бумажник, пошуршал банкнотами и отделил от пачки пятерку – так, чтобы он увидел. Он перестал мести.

– Это мне, что ли?

– Да. Если проявите усердие. Мне надо найти Зиглера. Наверняка кто-нибудь в этом доме может что-то рассказать.

– Мм... – Он в задумчивости вновь почесал руку. Мне казалось, я слышал, как натужно скрипят шестеренки в его черепе. – Если подумать, так это, пожалуй, мисс Ангус. Она могла бы рассказать вам о Зиглере, она жила в квартире напротив. Славная была пожилая леди – ей под восемьдесят было. Прибиралась у парня и время от времени готовила ему горячую пищу. Бабулька была из тех, кто всем готов помочь. А больше всего любила поточить лясы. От ее разговоров у меня крыша ехала. Да, уж она-то о Зиглере могла много чего рассказать.

– Могла? – спросил я. – Она тоже уехала?

Уборщик, не сводя глаз с банкноты, беспокойно переступил с ноги на ногу – и я отдал ему пятерку. Он внимательно оглядел ее с обеих сторон и упрятал в карман грязных штанов.

– Через три дня после отъезда Зиглера она ушла ногами вперед.

– Что это значит?

– В тот день я подметал пол на этаже, где жила миссис Ангус, и заметил, что входная дверь ее квартиры приоткрыта. Тут я припомнил, что уже пару дней не видел ее... Ну и вошел. Мисс Ангус лежала на полу. Мертвая. Я вызвал копов, они ей занялись. – Уборщик опять принялся скрестить руку. – Терпеть не могу, когда легавые пристают как банный лист и лезут со всякими вопросами. Что я мог им рассказать-то? В общем, они решили, что бабульку пришил какой-нибудь нарик – искал у нее деньги. Ударил ее в лицо, а затем перевернул вверх дном ее квартиру. В ее-то годы удар по лицу – верная смерть... Уж она бы вам рассказала, где искать Зиглера. Помню, все нахваливала мне его: мол, какой славный мальчик. Не думаю, что парень уехал, не сказав ей куда... Такие дела. Может, что-то еще могу для вас сделать, а?

– Квартиру мисс Ангус уже заняли?

– Пока нет. У нее был договор аренды на три года, мебель она ввозила свою. Ее дела улаживает адвокат. Как только он закончит, квартиру сдадут быстро.

– Что за адвокат, не знаете?

– Да еврей какой-то. Приходил ко мне.

– А имя?

Уборщик опять почесал руку, подумал и сказал:

– Солли Льюис.

«Больше ничего интересного от него не добиться», – решил я.

– Ладно, спасибо, – сказал я. – Может, как-нибудь еще загляну... с пятью баксами.

Он кивнул:

– Вот и славно. Сколько вам надо, столько и приходите.

По лестнице я поднялся в вестибюль и вышел на раскаленный асфальт. Билл стоял, привалившись к машине, и все так же терзал зубами жвачку.

– Кое-что есть, – сказал я. – Выясни-ка адрес адвоката, которого зовут Солли Льюис. Я скоро.

Я вернулся в подъезд и на лифте поднялся на последний этаж. Там было всего две квартиры. На двери справа от меня висел стикер с надписью «Мисс Долли Гилберт». Я надавил на кнопку звонка. Подождал, затем позвонил снова. Часы показывали 17:50. «Долли, должно быть, уже встала с постели», – подумал я. Пришлось позвонить в третий раз, прежде чем дверь резко открылась.

Передо мной стояла девушка лет двадцати с небольшим: блондинка, завитые волосы, яркий макияж, изгиб губ – все говорило мне о том, что в жизни она много уже повидала, да и сейчас ей приходится туго. На девушке была накидка, которая, однако, распахнулась. Если не считать розовых трусиков, блондинка была голой. Окинув меня взглядом, она улыбнулась – застывшей приветственной улыбкой опытной проститутки:

– Извини, приятель, давай через пару часиков, а? Я сейчас немного занята... с дружкой.

– Так ты предлагаешь мне подождать здесь «пару часиков»? Вот те раз... – Я дружески улыбнулся ей. – А мне корешок говорил, ты не прогонишь.

Я заглянул ей за спину: большая комната, уютно обставленная старенькой мебелью. В дальнем конце комнаты полуоткрытая дверь, которая вела, по-видимому, в спальню.

– Конечно не прогоню. Только не сейчас...

Из спальни донесся низкий голос:

– Скажи этому хмырю, чтоб валил отсюда! Давай уже займись делом! Думаешь, у меня времени вагон?

Блондинка нахмурилась:

– Блин! Слушай, он правда безбашенный. Пока! – И она захлопнула дверь у меня перед носом.

По тембру и силе голоса из спальни я догадался, что он принадлежал негру. «Безбашенный», – сказала она. У меня мелькнула догадка. На лифте я спустился вниз и сел к Биллу в машину.

– Адрес узнал?

– Ага. Он есть в справочнике. Сикомб-роуд, шестьдесят семь.

– Отлично, Билл. Теперь слушай. Скоро из подъезда выйдет чернокожий. Сядь ему на хвост. Машину оставляю тебе: вдруг он будет на колесах. Не упusti его. Надо убедиться, вдруг это Хэнк Смедли.

– А ты?

– Съезжу потолкую с Солли Льюисом.

Я тормознул проезжавшее мимо такси.

Глава третья

Солли Льюиса я нашел на последнем этаже ветхого дома в комнатенке, гордо именовавшейся «офисом»: обшарпанный письменный стол, еще более обшарпанный картотечный шкаф и пишущая машинка на маленьком столе, что навело меня на мысль: «Печатает здесь сам хозяин конторы».

Льюис сидел за письменным столом, перед ним лежала тонкая папка. Он с прохладцей взглянул на меня и поднялся. Это был мужчина лет тридцати пяти, среднего роста, с густой черной шевелюрой и бородой, почти закрывавшей лицо. Его одежда была заметно поношенной, а худоба казалась болезненной – как будто он обедал не чаще раза в неделю.

– Чем могу служить? – спросил Льюис и протянул мне руку.

Я пожал ее, после чего, достав бумажник, дал ему свою служебную визитку. Он знаком предложил мне единственный свободный стул, на который я опустился с опаской: настолько старым тот мне показался.

Льюис тоже сел, внимательно изучил визитку, затем поднял на меня взгляд: в его черных глазах сверкнула искорка интереса.

– Рад с вами познакомиться, мистер Уоллес. Разумеется, о вашем агентстве я наслышан. Чем могу быть полезен вам?

– Насколько мне известно, вы занимаетесь делами покойной мисс Ангус.

Я заметил, как он напрягся.

– Совершенно верно. Я исполнитель ее завещания.

– Вам что-нибудь говорят имена Терренс Торсен или Терри Зиглер?

Он кивнул:

– Терри Зиглер. Да, конечно.

– Я его разыскиваю. Поскольку мисс Ангус и Зиглер были в приятельских отношениях, я надеялся, что она могла бы подсказать мне, где его искать, но она, к несчастью, умерла, и мне пришлось в голову, что, возможно, вы припомните, не говорила ли она вам о нем.

Потягивая себя за бороду, Льюис не отрывал от меня внимательного взгляда.

– Зачем вы его разыскиваете?

– В агентство «Акме» обратились с просьбой найти его. Дело поручили мне, но не сообщили, кто этот клиент.

– В таком случае у нас с вами, похоже, одна головная боль. – Льюис с облегчением откинулся на спинку стула. – Все свои деньги и движимое имущество мисс Ангус завещала Зиглеру. И дело я закрыть не могу, пока не найду Зиглера. А найти его пока не удастся.

– Но насколько мне известно, мисс Ангус жила, мягко говоря, скромно. Прибиралась у Зиглера. Что же она могла ему завещать?

– Ее имущество оценивается в сто тысяч долларов, свободных от налогов, – пояснил Льюис, не сумев скрыть мечтательной нотки в голосе. – Мисс Ангус была крайне... эксцентрична. Она почти не тратила денег. Она их «заничивала». Рассовывала по конвертам и прятала дома, где только можно. Я с трудом уговорил ее положить все деньги в банк. К счастью, она в итоге так и поступила.

– Да, она, наверное, была большой оригиналкой. Вы уверены, что в банк она отнесла все деньги?

– О да. Я проверил. Она положила деньги на депозит в банк «Пасифик энд нэшнл» за четыре дня до того, как ее убили. Я поддерживаю связь с мистером Экландом, главным управляющим банком. Осталось только найти Зиглера.

– Какие меры вы предприняли?

Он устало улыбнулся:

– Да как обычно: поместил объявления, поставил в известность полицию и Бюро розыска пропавших без вести. Сделал все, что мог, но до сих пор – а прошло уже два месяца – никаких следов Зиглера. – Он подался вперед и с надеждой взглянул на меня. – Но теперь к поискам подключились вы, и это вселяет в меня надежду. Уж если вам не удастся его отыскать, кому тогда это под силу?

– А если Терри нет в живых? Что станет с наследством?

– Если он умер уже после смерти мисс Ангус, все достанется ближайшим родственникам Терри. Но в его смерти я должен быть абсолютно уверен.

Еще один тупик.

К себе в офис я вернулся на такси. Радуюсь исправному кондиционеру, сел к столу печатать рапорт и едва успел его закончить, как вошел Билл, вытирая потное лицо.

– Жесть! – простонал он, падая в кресло. – Там такое пекло...

– Какие новости?

– Ты как в воду глядел. Вышел здоровенный черный кабан, сел в белый «кадиллак». Я за ним. Он остановился у «Черной шкатулки» и направился туда. Немного погодя оттуда показался молодой черный и отогнал куда-то «кадиллак».

– Опиши-ка «кабана».

Билл скривился:

– Он реально крут, клянусь: ростом примерно шесть футов шесть дюймов¹, маленькая голова, плечищи размахом в ярд². Одет в спортивную футболку – я видел, как под ней мускулы перекачивались, что твои апельсины. Двигается легко, как танцор. Лапищи огромные. На вид опасный, как кобра. Такие дела, Дирк. Я и спрашивать не стал: ежу понятно, что это Хэнк Смедли.

Я взглянул на часы: с Долли Гилберт мы простились больше двух часов назад. Пора снова навестить ее. Я отдал свой рапорт Биллу:

– Ладно, еще увидимся. Дождись меня.

Я выскочил на улицу, сел в машину и покатил к «Прибою».

Едва я коснулся кнопки звонка, как дверь распахнулась. На пороге стояла Долли, приветствуя меня отработанной улыбкой блудницы.

– Ну заходи, красавчик, – сказала Долли. – Прости, что заставила ждать, но бизнес есть бизнес.

Пока она закрывала за мной дверь, я прошел в просторную гостиную.

– Вот только, дружок, у меня совсем мало времени, так что приготовь пятьдесят баксов – и не будем тянуть. Идет?

Я проследовал мимо хозяйки в спальню, заглянул по пути в кухню и крошечную ванную и, убедившись, что мы одни, вернулся в спальню. Долли стояла у кровати и с недоумением смотрела на меня.

– Вы чего-то боитесь, мистер? – спросила она.

– Нет. У меня к тебе разговор, Долли. – Я взял ее за руку и повел в гостиную. – Извини, крошка, но я к тебе не по твоим делам. – Я дал ей свою визитную карточку и опустил в старенькое, но удобное кресло.

Несколько секунд она изучала визитку, затем подошла и сунула ее мне обратно:

– Вали отсюда, легавый! К чертям собачьим!

– Мне всего лишь нужна кое-какая информация, – сказал я, дружески улыбнувшись ей. – Которая стоит сто баксов. И не говори мне, что сотня тебе не нужна.

---

¹ 198 см.

² 91,44 см.

Она застыла, не сводя с меня глаз. Затем протянула руку:

– Деньги покажи.

Я достал бумажник, нашел сотенную банкноту, показал Долли, затем свернул и зажал в кулаке.

– Так как, поговорим?

Она села в соседнее кресло, накидка распахнулась: белья под ней не было, однако обнаженное тело Долли меня не вдохновило. Стройная, с привлекательной грудью, плоским животиком и темными волосками на лобке, Долли выглядела... потасканной и потерявшей товарный вид, что неудивительно при ее образе жизни.

– О чем, например?

Я убрал визитку в бумажник.

– Я ищу Терри Зиглера.

В ее глазах мелькнула тревога.

– А с чего ты взял, что я знаю про Терри?

– Ни с чего. Я просто ищу его. Мне сказали, ты въехала в эту квартиру через пару часов после его отъезда. Мне подумалось, может, это он шепнул тебе, что квартира освобождается, и ты знаешь, где его найти.

– Ты точно заплатишь мне сотню? – Долли глубоко вздохнула. – Братишка, деньги мне нужны позарез!

– Давай выкладывай, что знаешь, и они твои. Терри говорил тебе, что уезжает?

– Нет. С Терри мы здрасте – до свидания, не больше. Просто я умею слушать – у меня всюду полно друзей.

Дабы сделать ее более откровенной, я развернул сотню, внимательно рассмотрел и снова свернул.

– В общем, где найти Терри Зиглера, ты не знаешь?

– А он во что-то вляпался? Просто он так спешно собрался... Может, испугался чего?

– Не думаю. Дело в том, что ему полагаются деньги по завещанию, и моя задача состоит в том, чтобы найти Терри.

Долли сделала большие глаза:

– Сколько?

– Этого я не знаю. Но уж не пару центов. – Я улыбнулся ей. – Так ты знаешь или не знаешь, где мне искать Терри?

Она покачала головой:

– Нет, приятель. Не знаю... Ну надо же, этому чудиле привалило наследство. Вот бы мне кто оставил хоть немного денежек!

«Неужели еще один тупик?» – подумал я.

– А почему ты назвала Терри чудилой?

– Да я его видела-то всего пару раз. Он всегда молчал как рыба, только паялился на меня так, будто я то, во что он вляпался на тротуаре. Но на фоне парень играл классно. По мне, так он либо шизик, либо нарик.

– Думаешь, он правда наркоман, Долли?

– Да почему я знаю? Местные охلامоны почти все сидят на игле. Только я этим не балуюсь. Мне деньги зарабатывать надо.

Я наклонился к ней и отдал сотку.

– Что ж, и на этом спасибо. Все-таки помогла... – сказал я. – Последний вопрос. Хэнк Смедли часто тебя навещает?

Долли отшатнулась, как от удара, затем вскочила на ноги. Лицо ее посерело.

– Пошел вон! – завизжала она. – Достал уже! Вали, я сказала!

За мои двадцать с лишним лет работы детективом я повидал немало испуганных физиономий, но испуг на лице этой несчастной трясущейся потаскушки поразил меня. Испуг? Скорее, неподдельный ужас.

Уверенный, что большего от Долли не добиться, я ушел, оставив ее охваченной дрожью, с зажатой в руке банкнотой.

Я спустился на скрипучем лифте и направился к своей машине.

Когда я вернулся в агентство, Билл сидел за столом – жевал резинку и перечитывал мой рапорт.

Я рассказал ему о том, что узнал от Долли.

– Если честно, Дирк, я не пойму. С чего вдруг такой интерес к Терри Торсену? Мы же должны...

– Все верно, – прервал я его. – Только у нас ни одной зацепки. А я чувствую, что Терри может вывести нас на верный курс. Поэтому хочу найти его и потолковать.

– Мы вроде хотели заняться Хэнком Смедли?

– Сначала я хочу найти Терри.

Он пожал плечами:

– Хорошо. Ты босс. Что делаем дальше?

– Ты топаешь домой и до завтра забываешь про все. Я дополню рапорт, а потом – тоже домой, завалюсь пораньше спать. Один.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.